

Глава 625. Сначала отпинай пса, а потом принимайся за льва.

«Что? Я уже мертв? Во шутник! Ты совсем со страха обезумел? Ты понимаешь, что херню гонишь? Хаха...»

Ло Пути и офицеры Организации Шести Дверей тоже были в шоке. Они не понимали, зачем Чэню Сяобэю такое говорить. И они волновались, что вдруг Оуян Цзинсинь оскорбится и сделает ему больно.

«Посмотри. Узнаёшь? Что это?»

Полный спокойствия, Чэнь Сяобэй вытащил небольшой бутылёк из кармана.

«Это? Ну это ж лекарство, которым нам давал, да? Надо сказать, это просто магия! Она не только меня излечила, но и силы восстановила! Я даже не голоден! Классная вещь!»

«Ты поближе взгляни. Что это?»

Чэнь Сяобэй открыл бутылочку и потряс ею. На ладонь его упал червь. Это был червь алого цвета у которого не было ни глаз, ни ушей, ни носа, ни рта. Однако на спине виднелось что-то похожее на черную точку. Эта точка была меньше горошины, и вся сияла ярко красным светом!

«Хм...»

Увидев это, Оуян Цзинсинь и другие пали в шок. Будучи офицерами Организации Шести Дверей они уже имели немало лет опыта за плечами во многих областях, но столь злобного червя в глаза не видели никогда.

«Это вуду червь типа мать-дитя! Они идут отдельно! Тот, что у меня в руке -мать! Дитё конечно послабей будет, с ним расправится легко. И я поместил его в твоё тело и ты даже не заметил этого! За сутки он вырастает и пускает корни в твоём теле. И затем, избавиться от него уже просто невозможно!»

«Ты...Ты зачем мне всё это рассказываешь?»

Оуян Цзинсинь почувствовал, что что-то с ним плохое сейчас случится. Но вот только он прежде не видел вуду червя типа мать-дитя. Так что представить ему происходящее было трудно.

«Прислушивайся к своему сердцу. Скоро ты поймёшь, что я с тобой сделаю!»

Взяв червя мать, Чэнь ущипнул его за ту самую черную точку.

«Ааа...Ааа...»

Спустя секунду Оуян Цзинсинь издал истошный крик. Он почувствовал, как его сердце раздирают острые когти.

«Аа....Что за чертовщина со мной творится...Как больно...Моё сердце сейчас разорвётся...Ааа...»

Схватившись обеими руками за грудь, Оуян Цзинсинь более не мог терпеть эту боль. Упав, он начал кататься по земле с искажённым выражением лица.

«Ты знаешь, почему я сразу не вернулся? Я ждал , пока червь вырастет в твоё тело!»

«То есть...Получается, ты начал подозревать что я что-то против тебя запланировал?»

Зрачки его сжались, да и сам он был в полном ужасе. Он всё время считал, что всё идёт по плану. Он был уверен, что если возьмёт Чэня Сяобэя в заложники, то дело в шляпе. Он никогда бы не подумал, что его злостный план раскроется. Этот план раскрыли легко. Это именно у Чэня Сяобэя с самого начала всё было под контролем. Так что как бы не старался Оуян Цзинсинь, он бы не смог провернуть задуманное! Отчаяние заглатывало его всё больше и больше.

Отчаяние то было сравнимо с тем, когда Король обезьян дрался с Буддой. НА своём Облаке-сальто он провалился на границу небес. Ну, так он думал. На самом деле оказалось, что он лишь парил вокруг ладони Будды. Именно то же самое чувство испытывал сейчас Оуян Цзинсинь. Он считал, что переиграл Чэня Сяобэя, вот только не ожидал, что обвели вокруг пальца именно его!

«Господин Чэнь...Пощадите меня, прошу...Прошу вас...Я стану вашим скромным слугой!»

«Хехе...не нужен ты мне в качестве слуги. Хочу, чтобы ты стал моим псом!»

Псом?!

Все удивились.

«Зачем Чэнь Сяобэй хочет чтобы Оуян Цзинсинь стал его псом? Жесть какая-то!»

Оуяну Цзинсиню уже было всё равно. Он сделает буквально что-угодно, лишь бы удовлетворить Чэня Сяобэя. Даже отбросив эго, он принялся умолять его пощадить. И без лишних сомнений!

«Я не сказал, что оставлю тебя в живых! Про пса я имел в виду поговорку, « сначала собаку съешь, а потом льва!»

Чэнь Сяобэй нажал на червя ещё сильнее.

Пшшш

Червя тут же раздавило.

Пшшшшшш!

И в тот же момент грудь Оуяна Цзинсиня разорвало.

Буээээ

Оуян Цзинсинь стал выплёвывать кровь в перемешку с кусками плоти, превратившейся в фарш. Кровь была красно-коричневого цвета.

«Он что, взорвался?!»

Все стали как вкопанные.

«Пощады...Господин Чэнь...Пощады просим мы...Господин Чэнь!»

Цан Поцюн и Линь Нутао пали на колени и стали кланяться. Если Оуян Цзинсинь был псом, значит они – львы. Чэнь Сяобэй решил преподать им ценный урок!

«Вы можете перестать умолять. Я оставляю вас в живых, поскольку вы пытались спасти мне жизнь в переговорах с Оуяном Цзинсином. Пообещайте мне, что будете верно служить Ло Пути и будете жить долго. Но, если я, узнаю, что вы опять задумали что-то неладное, пеняйте на себя!»

«Мы не посмеём! Правда...Мы обещаем, что больше не будем стрить злостных планов! И с этого момента будем предпринимать всё, чтобы защитить Шицзе Ло! Если с ней чт очлучится, можете смело нас убивать!»

Ван Поцюн и Линь Нутао всеми силами пытались показать свою верность. Страх завладел ими, а пойти против Чэня Сяобэя – самое ужасное, что они могли себе представить. Будь у них даже галлоны смелости, они не посмеют больше ничего злостного вытворить!

«Ты слышал, что я сказал?»

Чэнь Сяобэй отошёл от них, не желая больше разговаривать. Вынув Иглу проклятия из груди Линя Цисы, он посмотрел на него. Он тут же кивнул головой.

«Это хорошо! Помни, коль дорога жизнь, не переходи мне дорогу!»

С улыбкой сказал Чэнь Сяобэй.

«Я не посмею...»

Линь Цисы, собравшись кое-как с силами, кивнул. Его глаза были наполнены страхом. Вообще Чэнь Сяобэй не насаждал на него вуду червяков. Но Линь Цисы думал иначе и глубоко внутри, он боялся Чэня Сяобэя.

«Пути, нам надо кое-что обсудить.»